

ОХОТА НА КУКОЛКУ

— Авдееenko С.Е. —

2

Степан Авдеенко

Охота на куколку 2

«Автор»

2026

Авдеенко С.

Охота на куколку 2 / С. Авдеенко — «Автор», 2026

Побег завершен, враги разбиты, а теневые схемы «Аргуса» канули в небытие. Артём Аверин и Алина Воронова построили новую жизнь на лазурном берегу Марсея — жизнь, где больше нет чужих позывных, ночных тревог и выстрелов. Но безопасность — это лишь иллюзия. Пока Центр имени Ефима Аверина открывает двери для первых студентов, в цифровой тьме активируется автономный код поиска. Синдикат мертв, но его главная цель всё ещё жива. Пронзительное продолжение остросюжетной истории о защите, нежности и непреклонной решимости дойти до самого конца.

© Авдеенко С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Призрак на причале	6
Глава 2: Шах на краю бездны	9
Глава 3: Тень над водным гладью	12
Глава 4: Мыс Серых Клыков	15
Глава 5: Час полночи	19
Глава 6: Узел навигации	22
Глава 7: Внутри каменного мешка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Степан Авдеенко

Охота на куколку 2

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1: Призрак на причале

Тишина приграничного городка, казавшаяся спасительной последние четыре недели, рассыпалась в один миг.

Артём ушел в дом, чтобы проверить зашифрованный канал связи с адвокатами, а Алина осталась на веранде. Холодный северный ветер трепал её волосы, прижимая легкую ткань свитера к телу. Она провожала взглядом заходящее за свинцовую гладь моря солнце, всё еще чувствуя на губах тепло поцелуя Артёма.

Внезапно снизу, со стороны узкой прибрежной дороги, донесся тихий, еле различимый шорох гравия. К их уединенному участку, не включая фар и двигаясь практически на холостом ходу, подкатил неприметный черный седан с тонированными стеклами.

Алина напряглась. Пальцы инстинктивно сжались в кулаки. Внутренний голос, привыкший к опасности за время побега, забил тревогу.

Экран телефона в её кармане вспыхнул. Раздался короткий вибросигнал. Сообщение пришло с незарегистрированного номера — всего одна короткая строчка, от которой у девушки перехватило дыхание:

«Вы думали, что блокиратор Глеба действительно стер ваш след? Наивная куклолка. Игра не окончена. Выходи к старому пирсу через пять минут. Одна. Или Артём не доживет до рассвета».

Алина медленно подняла глаза. Дверь черного автомобиля с тихим щелчком приоткрылась. В полумраке салона на мгновение зажглась тусклая подсветка приборной панели, выхватив из темноты знакомый профиль. Человек за рулем повернул голову в её сторону.

Его лицо было изуродовано свежими синюшными рубцами и грубыми хирургическими швами, стягивающими кожу от челюсти к шее.

Ярмак.

Этого не могло быть. Артём выстрелил ему прямо в грудь в особняке Вадима, Алина своими глазами видела, как этот нещадный ликвидатор упал на паркет. Но в мире синдиката и «серых» смерть слишком часто оказывалась лишь фикцией. Очевидно, медики министерства вытащили его с того света и снова пустили по их следу.

Седан тихо тронулся и поехал дальше по грунтовке, растворяясь в тумане в направлении заброшенного деревянного пирса.

Алина замерла на веранде, тяжело дыша. Через застекленную дверь был виден Артём. Он сидел за столом, склонившись над ноутбуком. На его боку всё еще белели свежие повязки — раны затягивались медленно, и любые нагрузки были для него смертельно опасны. Если она сейчас войдет и всё расскажет, Артём, не раздумывая, возьмет оружие и пойдет к пирсу. В его текущем состоянии против подготовленной засады это станет для него верной гибелью.

«Нет, — подумала Алина, и внутри неё поднялась волна холодной, звенящей решимости. — Он закрывал меня собой от пуль. Теперь моя очередь защитить его».

Она бесшумно спустилась по деревянным ступеням, стараясь не скрипеть досками, и побежала по тропинке к морю, сжимая в кармане куртки единственный козырь — маленький серебряный ключ от швейцарского банка и память о кодах доступа к миллиардам Вадима, которые она помнила наизусть.

Густой приморский туман обволакивал старый пирс, превращая длинный деревянный настил в призрак, уходящий в никуда. Черные волны с глухим шумом бились о сгнившие сваи.

На самом краю пирса, под тусклым, качающимся на ветру фонарем, стоял Ярмек. На нём был длинный темный плащ, а правая рука покоилась в кармане, угадываясь тяжелым контуром пистолета.

— Надо же, пришла, — прохрипел Ярмек, когда Алина остановилась в десяти шагах от него. Его голос из-за поврежденных связок звучал как скрежет металла по бетону. — Преданная сучка Аверина. Думали, спрятались на краю света?

— Как ты нас нашел? — Алина старалась, чтобы её голос звучал максимально твердо, хотя сердце бешено колотилось о рёбра. — Глеб... это была его наводка?

Ярмек глухо, утробно расхохотался.

— Глеб играет в свою игру, «серые» — в свою. Но у Вадима в системе была двойная закладка. Блокиратор глушил внешний сигнал, но транслировал координаты прямо на мой личный пейджер. Мне не нужны министерские разборки, Алина. И твой отец мне не нужен. Мне нужны деньги Вадима. Все до единого цента, которые вы сейчас легализуете через швейцарцев.

Он вытащил руку из кармана. Черное дуло пистолета с длинным глушителем уперлось прямо Алине в грудь.

— Ты сейчас дашь мне прямые ключи доступа к распределительному счету. Или я пойду в тот дом и буду резать твоего Аверина медленно, кусочек за кусочком, пока он не вымолит смерть.

Алина смотрела на изуродованное лицо ликвидатора, чувствуя, как страх окончательно сгорает, уступая место чистой, ледяной ярости. Тонкий серебристый шрам на её щеке побелел от холода.

— Ты ничего не получишь, Ярмек, — тихо, но отчетливо произнесла она, делая шаг вперед, прямо на подставленный ствол. — Все транзитные алгоритмы — только у меня в голове. Артём даже не знает главных цифр. Если ты выстрелишь — счета заблокируются навсегда. А если сделаешь шаг к дому — я прямо сейчас прыгну с этого пирса в море. С этим течением и камнями ты не достанешь ни меня, ни ключи.

Ярмак замер. Его единственный здоровый глаз сузился, просчитывая риски. Обычная девушка, которую они еще месяц назад считали беспомощной жертвой, стояла перед ним без оружия и диктовала свои условия, закрывая собой любимого человека.

— Ты блефуешь, девка... — процедил он, но указательный палец на спусковом крючке заметно напрягся.

— Проверь, — шепнула Алина.

И в этот самый момент позади них, из глубокого тумана настила, раздался сухой, леденящий душу щелчок взводимого затвора.

— Отошел от нее, Ярмак. На один шаг.

Из белой пелены вышел Артём. Он был смертельно бледен, футболка на боку уже снова пропитывалась багровым, но его серые глаза горели тем самым беспощадным, хищным огнем, перед которым когда-то трепетал весь криминальный синдикат. В его правой руке замер вороненый ствол.

Интрига завязалась в мертвый узел прямо на краю обрыва над холодным морем.
Продолжение следует...

Глава 2: Шах на краю бездны

Ветер со стороны моря усиливался, бросая в лица ледяные брызги. Три фигуры на дощатом пирсе замерли, образуя смертельный треугольник.

Артём стоял в десяти шагах от них, тяжелым весом опираясь на деревянный поручень. Его правая рука с пистолетом не дрожала, но Алина видела, каких нечеловеческих усилий ему это стоило. Багровое пятно на его футболке расплзлось всё шире. Каждое дыхание давалось ему с хрипом, однако волевой подбородок и стальной, пронзительный взгляд серых глаз не оставляли сомнений: если Ярмек сдвинет ствол хоть на миллиметр в сторону Алины, первая пуля прилетит ему прямо между глаз.

— Аверин... — прохрипел Ярмек, не оборачиваясь, но слегка смещая угол обзора. Его изуродованное хирургическими швами лицо искажила глухая, звериная гримаса. — Живучий, как крыса. Ты должен был сгнить еще в том подземном коллекторе.

— Ты повторяешься, Ярмек, — ровным, леденящим голосом произнес Артём. Его голос был тихим, но пробивал даже шум накатывающих на сваи волн. — Твои хозяева из министерства списали тебя еще в особняке Вадима. Ты здесь не по приказу. Ты пришел за швейцарскими счетами, потому что знаешь: как только Алина легализует активы и выкупит Олега Воронова, твоя жизнь не будет стоить и гроша. Ты останешься единственным свидетелем, которого «серые» зачистят без сожаления.

— Заткнись! — рявкнул наемник, и ствол его пистолета с длинным глушителем дернулся между Алиной и Артёмом.

Эта секунда колебания стала решающей.

Алина не ждала команды. За недели, проведенные бок о бок с Артёмом, она научилась читать его движения без слов. Заметив, как его пальцы едва заметно сжались на рукоятке, она резко подалась влево, падая на мокрые, скользкие доски пирса и уходя с линии огня.

Сухой, щелкающий хлопок глушителя раздался одновременно с грохотом выстрела Артёма.

Пуля Ярмека ушла в воздух, пробив туман, а пуля Артёма с точным, страшным звуком ударила бандиту прямо в правое плечо. Ярмек рявкнул от боли, его пистолет выскочил из окровавленных пальцев и с тяжелым плеском канул в черные волны под пирсом.

Но наемник не упал. Преодолевая шок, он рванулся вперед, сбивая Артёма с ног своей массивной тушей. Оба мужчины рухнули на деревянный настил.

— Артём! — закричала Алина, сдирая кожицу на ладонях, когда поднялась на ноги.

На краю пирса завязалась жестокая, отчаянная драка. Артём был тяжелее ранен, его свежие швы окончательно разошлись, но он дрался с яростью человека, которому есть что защи-

щать. Он перехватил левую руку Ярмака, не давая ему достать из-за пояса охотничий нож. Бандит навалился сверху, пытаясь вдавить Артёма в доски и перекрыть ему дыхание.

Алина оглянулась по сторонам. На пирсе не было ничего, кроме ржавых обломков крепёжных цепей и обрывков канатов. Схватив тяжелый металлический обрonnenный засов от старой пристани, она бросилась к дерущимся.

— Прочь от него! — крикнула она и с размаху нанесла удар по раненому плечу Ярмака.

Металл с глухим хрустом врезался в кость. Наемник дико зарычал, теряя равновесие. Этим мгновением мгновенно воспользовался Артём: он с силой подогнул ноги и вытолкнул Ярмака через себя.

Бандит перелетел через низкое ограждение пирса и с оглушительным всплеском обрушился в ледяную, бурлящую воду у подножия острых прибрежных скал. Через секунду его голова на мгновение показалась среди пены, но сильное прибрежное течение и тяжелый плащ быстро увлекли его под воду.

Тишина снова накрыла пирс, разбавляемая только тяжелым, рваным дыханием.

Артём лежал на спине, тяжело вздымая грудь. Его лицо было бледным, как саван, а куртка на боку полностью пропиталась кровью. Вспышка адреналина угасала, и тело накрывала смертельная слабость.

— Артём! Боже мой, Артём! — Алина упала перед ним на колени, обхватывая его голову дрожащими руками. Слезы жгли её глаза, смешиваясь соленой влагой с морскими брызгами. — Держись, слышишь? Не смей закрывать глаза!

— Ты... ты снова не послушалась... куколка, — выдохнул он, уголки его губ едва заметно тронула слабая, но бесконечно теплая улыбка. Он поднес окровавленную ладонь к её щеке, бережно глядя тонкий серебристый шрам. — Зачем ты пошла к нему одна?..

— Потому что я люблю тебя, — горячо прошептала она, прижимаясь губами к его холодному лбу. — Потому что ты — моя жизнь. И я никому не отдам тебя.

— Нам... нужно уходить, — прохрипел Артём, пытаясь приподняться, но тут же застыл от резкой боли. — Если Ярмак засек координаты... значит, «серые» уже отправляют оперативную группу. У нас мало времени.

Алина сжала зубы. Сложившаяся ситуация не оставляла места для паники. Она подставила свое плечо, помогая Артёму подняться. Шаг за шагом, взвалив на себя большую часть его веса, она потащила его прочь с пирса, по темной грунтовке обратно к их дому.

Когда они добрались до крыльца, в тумане со стороны шоссе уже слышался глухий гул тяжелых моторов. Охотники министерства шли по пятам.

Алина завела Артёма в дом, усадила на диван и бросилась к столу. Она заграбастала в рюкзак ноутбук с зашифрованными каналами, записную книжку Вадима с последними ключами.

чами и флеш-карту с документами. Во внешней комнате она схватила аптечку и плотную куртку Артёма.

— Куда мы? — спросил Артём, с трудом удерживая сознание.

— К старой пристани на севере бухты, — ответила Алина, накидывая рюкзак на плечи и помогая ему встать. В её глазах больше не было страха. Смертельная опасность закалила её, превратив бывшую тихую девушку из архива в несокрушимую защитницу их общей судьбы. — Там стоит катер местного рыбака, у которого мы покупали рыбу. Запасные ключи он держит под щитком. Мы уйдем морем дальше вдоль побережья.

Они выскочили через заднюю дверь дома за секунду до того, как на передний двор с визгом тормозов вылетели два черных внедорожника без номеров. Из машин высыпали люди в серой штурмовой экипировке с автоматами.

Скрываясь в густых прибрежных зарослях, Алина вела Артёма к небольшой пристани. Каждая секунда казалась вечностью. Запуск мотора старого катера отозвался глухим рыком, который разорвал ночную тишину. Алина умело перерезала швартовый канат подготовленным ножом, рванула рычаг газа, и катер, рассекая ночные волны, устремился в туманную даль моря.

Позади, на берегу, зажглись прожекторы преследователей, но они опоздали. Темные воды и туман снова укрыли беглецов.

Алина передала штурвал зафиксированному румпелю, опустилась на колени рядом с Артёмом на дно катера и открыла аптечку. При свете тусклого фонаря она принялась умело зажимать его рану гемостатической губкой и накладывать тугую повязку.

Артём смотрел на неё снизу вверх. В его взгляде смешались безграничная гордость, изумление и глухая, обжигающая страсть.

— Ты стала сильнее меня, Алина, — тихо сказал он, накрывая её дрожащую пальцами руку своей ладонью.

— Нет, — она наклонилась и прижалась своими губами к его губам — глубоко, с нежностью и яростью выстраданной любви. — Мы просто стали одним целым. И теперь мы закончим эту войну. Вместе.

Катер уносил их всё дальше от капкана «серых», навстречу новому дню, где им предстояло нанести финальный удар по системе и освободить её отца.

Продолжение следует...

Глава 3: Тень над водным гладью

Густой туман над морем постепенно сгущался, превращаясь в плотную, почти осязаемую пелену. Рыбацкий катер, мерно пофыркивая дизельным мотором, уходил все дальше на север вдоль изрезанной скалистой береговой линии. За кормой оставалась бурлящая фосфоресцирующая струя, которую быстро поглощала темная морская глубина.

Алина закончила перевязку. Ее руки, испачканные подсохшей кровью Артёма и соленой морской водой, заметно дрожали, но гемостатическая губка и тугой медицинский бинт сделали свое дело — кровотечение из разошедшегося шва удалось остановить. Она осторожно накрыла грудь Артёма своей курткой, стараясь уберечь его от ледяного прибрежного ветра, проникавшего сквозь щели деревянного борта.

Артём лежал на деревянном настиле, опираясь спиной на свернутый спасательный плот. Лихорадочный блеск в его серых глазах уступил место тяжелой, свинцовой усталости, но он упрямо не закрывал глаз, следя за каждым движением Алины.

— Как ты... узнала про катер? — тихо прохрипел он, когда она опустилась рядом с ним на корточки, прижавшись плечом к его здоровому боку.

— Я запомнила, когда мы ходили на пристань два дня назад, — Алина мягко провела ладонью по его лбу, вытирая липкий пот. — Старик-рыбак долго копался в щитке у штурвала, когда показывал тебе механизм. Ты тогда спорил с ним о расходе топлива, а я смотрела за его руками. Я всё запоминаю, Артём. Твоя привычка просчитывать детали... кажется, она передается.

Артём издал тихий, горьковатый хлопок смехом, который тут же отозвался болью в его ребрах. На его бледных губах появилась та самая нежная, скупая улыбка, от которой у Алины каждый раз сладко замирало сердце.

— Ты слишком быстро учишься, куколка, — выдохнул он, накрывая ее пальцы своей ладонью. Его хватка всё еще была слабой, но в ней ощущалось то абсолютное, нерушимое доверие, которое спасало их в самых безнадежных тупиках. — Слишком быстро для девушки, которая еще месяц назад разбирала архивные папки в тихом кабинете.

— Того кабинета больше нет, Артём. И той Алины — тоже, — она наклонилась и ласково коснулась губами его щеки, ощущая жесткую колючую щетину. — Зато есть мы. И мы доберемся до конца.

Катер слегка накренился на очередной волне. Алина поднялась, подошла к штурвалу и скорректировала курс по компасу, выставляя направление на заброшенный маяк у мыса Серых Клыков. Это место Артём описывал ей еще в их домике, как резервную точку на случай, если приграничный сектор станет горячим. Маяк не эксплуатировался больше десяти лет, стоял на отшибе и просматривался только с моря.

Достав из рюкзака ноутбук и портативный спутниковый передатчик, Алина поставила прибор на деревянный ящик из-под снастей. Экран вспыхнул тусклым синим светом. Спец-

связь, настроенная Артёмом, работала через автономные прокси-серверы, зашифрованные в швейцарском банке.

На экране всплыло новое системное уведомление. Первичная транзакция по легализации активов Вадима завершилась успехом. Первая треть денежных средств — триста миллионов евро — перешла под полный контроль их новой офшорной структуры.

Но параллельно с этим в закрытом чате обратной связи появилось сообщение от их посредника в столице — адвоката, работающего с делом Олега Воронова.

«Министерство в бешенстве. Исчезновение Ярмака и провал группы зачистки на побережье вывели ситуацию из-под контроля. Генеральная прокуратура получила первую часть архивных материалов Воронова через независимый европейский депозитарий. Министр зажат в угол. Но они перевели вашего отца из-под домашнего ареста в закрытый ведомственный госпиталь на окраине города. Официально — из-за ухудшения здоровья. Фактически — его превратили в живой заложник».

Алина судорожно сжала края ноутбука. Холодная ярость с новой силой обожгла ее изнутри.

— Что там? — Артём пошевелился, пытаясь приподняться.

— Они перевели отца в закрытый госпиталь «серых», — Алина повернула к нему экран. — Они поняли, что мы ушли морем, и теперь пытаются повысить ставки. Министр не хочет вести переговоры через адвокатов. Он хочет прямой контакт.

— Это капкан, — Артём нахмурился, его серые глаза сузились. — Госпиталь «серых» — это крепость. Туда не пробраться снаружи. Они ждут, что мы рванем туда на эмоциях.

— Они не знают, что у нас есть полная база данных Вадима, — Алина опустила на колени рядом с ноутбуком, ее пальцы стремительно побежали по клавишам, вызывая скрытые файлы архива синдиката. — Вадим четыре года платил главврачу этого госпиталя за «нужные» медицинские заключения для членов министерства. У нас есть схемы вентиляции, графики смены охраны и личные счета всего руководства клиники.

Артём смотрел на нее с нескрываемым восхищением. В полумраке кабины, подсвеченная только синевой экрана и тусклым фонарем, Алина выглядела невероятно сильной. Серебристый шрам на ее щеке придавал ее нежным чертам опасную, роковую красоту.

— Ты хочешь использовать эти данные, чтобы надавить на главврача? — спросил Артём.

— Нет, — Алина подняла на него глаза, и в них блеснул стальной блеск. — Я не буду никого просить. Я отправлю главврачу и министру личную выписку с их счетами прямо сейчас. С требованием передать отца нейтральной медицинской бригаде Международного Красного Креста в течение двенадцати часов. Иначе вся бухгалтерия госпиталя за последние пять лет улетит в открытый доступ антикоррупционного комитета.

— Алина... — Артём протянул руку и накрыл ее ладонь, останавливая ее пальцы над клавиатурой. — Ты понимаешь, что после этого они начнут на нас тотальную охоту? Не просто группы зачистки, а вся государственная машина.

— Она и так идет, Артём, — тихо, но со стальной уверенностью ответила она, переплетая свои пальцы с его. — Но теперь правила игры устанавливаем мы. Они забрали у меня четыре года жизни, они пытались тебя, они держат в заложниках моего отца. Я больше не буду бежать.

Артём долго вглядывался в ее лицо. Затем на его губах расцвела яростная, открытая улыбка. Он потянул ее к себе за затылок, прижимаясь своими губами к ее губам в долгом, глубоком, обжигающем поцелуе. В нем не было страха перед завтрашним днем — только чистое, неразрывное единство двух сердец, прошедших через огонь и воду.

— Нажимай «отправить», куколка, — прошептал он ей в самые губы. — И давай покажем им, что бывает, когда они трогают то, что принадлежит нам.

Алина кивнула и решительно нажала клавишу Enter.

Сигнал ушел в эфир. Паутина интриги, окутавшая их судьбы, затянулась до предела. Впереди был мыс Серых Клыков и решающий раунд битвы за свободу семьи, где на кону стояло всё.

Продолжение следует...

Глава 4: Мыс Серых Клыков

Черные, отполированные вековыми волнами скалы мыса Серых Клыков вырастали из морского тумана подобно гигантским обугленным клыкам древнего чудовища. Рыбацкий катер, сбавив ход до самого минимума, осторожно лавировал между подводными рифами. Шум мотора здесь, в естественной каменной чаше у подножия утеса, звучал слишком гулко, но глухой рев океанского прибоя надежно глушил любые посторонние звуки.

Алина уверенно стояла у штурвала, одной рукой удерживая курс, а другой сжимая рукоять старого судового прожектора. Впереди, на самой вершине черного утеса, прорисовывался темный, заброшенный силуэт старинного каменного маяка. Его верхушка давно лишилась стеклянного купола и линзы Френеля, но массивные стены толщиной в метр делали это место идеальным укрытием — неприступным с суши и практически незаметным с моря.

— Подходи правее, — раздался за её спиной слабый, но собранный голос Артёма.

Он с огромным трудом поднялся на ноги, держась за деревянный борт катера. Плотная повязка, которую наложила Алина, сдерживала кровотечение, но каждый шаг отзывался глухой болью в его рассеченных мышцах. Тем не менее в его движении снова появилась привычная хищная грация. Лихорадочный туман спал, уступив место предельной концентрации человека, вернувшегося в свою стихию.

— Там, под западным уступом, есть естественная гротовая ниша, — продолжал Артём, подступая к Алине со спины и накрывая её руку на штурвале своей ладонью. Его дыхание коснулось её шеи, даря мгновенное ощущение абсолютной безопасности посреди этой холодной, враждебной стихии. — Туда заходили спасательные вельботы. Причал разбит, но наносный песчаный пятачок выдержит осадку катера.

— Как ты себя чувствуешь? — Алина слегка повернула голову, на мгновение прижавшись щекой к его груди.

— Благодаря тебе — всё еще дышу, куколка, — тихо ответил он, касаясь губами её виска. — А теперь держи ровно. Входим в грот.

Спустя десять минут катер с мягким, шипящим звуком ткнулся носом в мелкую прибрежную гальку внутри темного сводчатого грота. Пахло сыростью, водорослями и старым железом.

Артём первым перебрался через борт, проверяя безопасность, и протянул Алине руку. Сбросив на сухую сушу рюкзак с техникой и документами, они поднялись по крутой узкой каменной лестнице, выбитой прямо в скале, которая вела из грота в цокольный этаж маяка.

Внутри маяка господствовали тишина и запустение. Высокие дубовые двери были выбиты ветром еще годы назад, но стены стояли монолитом. Артём умело заблокировал внутренний вход тяжелым металлическим засовом, который нашел в углу, и достал из своего кармана маленький автономный сканер радиочастот. Прибор молчал — в радиусе пяти километров не было ни активных жучков, ни сигналов спутниковой слежки.

Алина разложила прямо на деревянном столе старого зрителя ноутбук, подключив к нему портативный аккумулятор и усиленный спутниковый модуль. Синий свет экрана выхватил из темноты их бледные, но исполненные нечеловеческой решимости лица.

— Пошла обратная связь, — тихо произнесла Алина, указывая на всплывающие строки командной строки. — Мой ультиматум доставлен. На личный терминал главврача ведомственной клиники и на защищенный адрес министра.

Артём оперся руками о край стола, вглядываясь в строчки кода.

— Они не ожидали от нас такой скорости, — заметил он, и в его серых глазах вспыхнул холодный, расчетливый огонь. — Министр привык думать, что после ранения и побега из особняка я буду неделями зализывать раны, а ты останешься лишь напуганной спутницей. Твой ультиматум застал их в момент, когда они только пытались перегруппировать силы.

Внезапно экран ноутбука моргнул. Бегущие строки кода сменились простым графическим окном с входящим вызовом. Шифрованный канал связи требовал подтверждения.

Алина посмотрела на Артёма. Он кивнул, коротко и сжато.

Она нажала клавишу ввода.

На экране не было видео — только пульсирующая зеленая линия звукового спектроанализа. Но когда из динамиков раздался тяжелый, размеренный голос, Алина почувствовала, как по ее спине пробежал ледяной холод. Это был голос человека, стоящего во главе всей той преступной системы, которая разрушила ее семью.

— Вы зашли слишком далеко, Воронова, — произнес голос министра. В нем не было гнева — только глухая, свинцовая угроза человека, привыкшего повелевать жизнями. — Вы думаете, что пара выписок со счетов и архивы Вадима дают вам право диктовать условия государству?

— Вы — не государство, — ответила Алина, и её голос прозвучал удивительно ровно, без единой дрожи. Она смотрела на зеленую пульсирующую линию, словно смотрела врагу прямо в глаза. — Вы — обычный преступник в дорогом костюме, который спрятался за министерскими полномочиями. Все ваши счета в Лихтенштейне и Кипре уже заблокированы первой фазой транзакции. А через шесть часов полная расшифровка ваших личных распоряжений по делу моего отца будет лежать на столах у международных журналистов.

На той стороне провода возникла пауза. Было слышно, как тяжело дышит человек, привыкший к беспрекословному повиновению.

— Чего ты хочешь? — процедил министр.

— Карета скорой помощи Международного Красного Креста с моим отцом должна покинуть территорию вашего госпиталя через три часа, — отрезала Алина. — Направление — нейтральный аэродром. Без конвоя «серых». Без Ярмака, если он вообще остался жив после встречи с нами. Как только отец окажется на борту самолета под охраной независимых дипло-

матов — вы получите флеш-карты с первичными оригиналами архива Вадима, а ваши деньги вернутся на ваши подставные счета.

— А Аверин? — в голосе министра проскользнула ядовитая усмешка. — Ты правда веришь, что он оставит тебя в живых, когда все закончится? Он — наемный ликвидатор синдиката, Алина. Его руки по локоть в крови. Ты для него просто инструмент, чтобы дотянуться до миллиардов Вадима.

Алина даже не моргнула. Она медленно перевела взгляд на Артёма. Он стоял рядом, не сводя с нее глаз. В его взгляде было столько нерастроченной нежности, боли и преданности, что любые слова министра казались лишь ничтожным шумом.

Артём сделал шаг вперед, наклонился к микрофону и произнес ровным, стальным голосом:

— Разговор окончен, министр. У вас осталось два часа пятьдесят восемь минут. Если ваш человек не вывезет Олега Воронова к воротам клиники — вы сгорите в этом пожаре вместе с нами.

Артём резким движением опустил крышку ноутбука, разрывая соединение.

В помещении маяка снова воцарилась тишина, нарушаемая только ударами морских волн о подножие скалы.

Алина тяжело перевела дыхание и опустилась на старый деревянный стул. Напряжение последних часов навалилось на нее с удвоенной силой. Артём бесшумно подошел к ней сзади, опустился на одно колено и бережно обнял ее за талию, уткнувшись лицом в ее колени.

— Спасибо... — шепнул он, и его голос впервые за всё это время задрожал от нахлынувших чувств. — Спасибо за то, что веришь мне, куколка.

Алина запустила пальцы в его густые, влажные от морского тумана волосы, тихо глядя его по голове.

— Я верю не словам, Артём, — тихо ответила она, заставляя его поднять голову и посмотреть ей в глаза. — Я верю твоему сердцу. Ты рисковал жизнью ради меня с первой секунды нашего побега. Ты закрывал меня от пуль. Мы пройдем этот путь до самого конца. И когда отец будет в безопасности... мы начнем новую жизнь. Где не будет ни министерства, ни синдиката.

Артём поднялся, бережно подхватил ее на руки и усадил к себе на колени на широкий подоконник, откуда открывался вид на белеющий в темноте морской прибой.

Его губы нашли ее губы — поцелуй был полным глубокой, выстраданной страсти, нежности и той нерушимой связи, которую уже не смогла бы разбить ни одна сила в мире. В этом поцелуе сгорали остатки прошлых страхов, уступая место чистой, всепоглощающей любви.

Время неумолимо отсчитывало минуты до развязки. Заказчики и охотники оказались загнаны в угол, и наступивший рассвет должен был принести им либо долгожданную свободу и спасение отца Алины, либо последний, самый жестокий бой.

Продолжение следует...

Глава 5: Час полночи

Первые бледные полосы рассвета едва начали пробивать плотную завесу тумана над морем. Холодный воздух, проникший в помещения маяка через узкие бойницы, казался пропитанным солью, порохом и предчувствием развязки.

Время, отпущенное министру, истекало. На экране зашифрованного ноутбука, установленного на старом верстаке зрителя, таймер обратного отсчета отсчитывал последние секунды: 00:14... 00:13...

Алина сидела на деревянном сундуке, плотно расправив плечи. Её пальцы застыли над клавиатурой. На ней была тяжелая куртка Артёма, а тонкий серебристый шрам на щеке слегка пощипывал от сырости. За эти несколько часов ожидания в её глазах не осталось и тени прежней растерянности. Каждая линия её лица дышала той особенной, стальной решимостью, которую дарует только любовь, прошедшая через огонь и кровь.

Артём стоял у узкой бойницы, выходящей на восточный уступ маяка. Его правая рука покоилась на рукояти пистолета, а серые eyes сканировали туманную гладь грота. Рана на боку, затянутая гемостатической губкой и тугой повязкой, всё ещё отзывалась глухой болью при каждом резком движении, но лихорадка окончательно отступила. В каждом его шаге чувствовалась безупречная, хищная готовность к бою.

— Пять секунд, — тихо проговорила Алина. Его имя не сорвалось с её губ, но взгляд, которым она на секунду встретилась с Артёмом, был полнее любых слов.

Экран ноутбука моргнул. Таймер обнулится, и система мгновенно выдала уведомление о входящем сигнале по закрытому спутниковому каналу Международного Красного Креста.

Алина активировала прием. Из динамика раздался сухой, сдержанный голос официального представителя гуманитарной миссии, говорящего по-английски с легким немецким акцентом:

— Говорит борт Red Cross - 402. Мы зафиксировали передачу пациента в ведомственном госпитале. Олег Воронов под нашим наблюдением. Состояние стабильное, средней тяжести, транспортабелен. Реанимационная бригада на борту. Самолет получил дипломатический коридор и вылетел в направлении Цюриха. Подтверждаем закрытие первой фазы протокола.

Алина закрыла глаза, и долгий, дрожащий выдох вырвался из её груди. Слезы — не от страха, а от глубочайшего, всепоглощающего облегчения — подступили к глазам, но она мгновенно взяла себя в руки. Её отец был на свободе. Впервые за долгие месяцы ада, фальшивых обвинений и подстава Вадима Олег Воронов находился вне зоны досягаемости «серых» и их министра.

Артём бесшумно подошел к ней со спины. Его сильные ладони опустились на её плечи, бережно прижимая к себе. Алина откинула голову назад, уткнувшись затылком в его грудь и чувствуя мерное, ровное биение его сердца.

— Ты сделала это, куколка, — прошептал он ей на ухо, и его голос был полон такой гордости и нежности, от которой у девушки перехватило дыхание. — Ты вырвала отца из рук всей этой своры.

— Мы сделали это, Артём, — тихо ответила она, поворачиваясь в его объятиях и накрывая своими ладонями его щеки. — Без тебя я бы не сделала и первого шага из архива.

Их губы встретились в долгом, глубоком поцелуе, в котором больше не было отчаяния погони. Это было утверждение их победы, выстраданной на краю пропасти. Артём обнимал её так крепко, словно пытался впитать её тепло в каждую клетку своего измученного тела, а Алина отвечала ему с безудержной искренностью, отдавая всю себя без остатка.

Но шторм еще не улегся окончательно.

Дисплей спутникового терминала снова вспыхнул красным предупреждением. На этот раз это был не Красный Крест. Это был прямой цифровой пакет данных от адвоката в столице, сопровождаемый текстовым сообщением высокого приоритета:

«Министр выполнил условие по Воронову, чтобы выиграть время. Но он запустил аварийный протокол зачистки. Личный архив Вадима, содержащий транзитные счета и списки ликвидаторов, отправлен на серверы удаленного уничтожения через прокси-сервер в столичном дата-центре. Если архив заблокируют или сожгут, вы не сможете доказать вину руководства синдиката, а ваши счета в Швейцарии окажутся заморожены на неопределенный срок».

Артём мгновенно собрался. Его взгляд снова стал холодным и расчетливым.

— Министр решил сжечь мосты, — процедил он, вглядываясь в строки кода. — Он отдал Воронова, чтобы сохранить главное — свою неприкосновенность. Если он уничтожит первоисточник архива, наши копии в евродепозитарии признают косвенными уликами, а швейцарский банк заблокирует транзакции из-за юридической неопределенности.

— Не уничтожит, — Алина поднялась, и её пальцы уже уверенно порхали по клавишам. — Вадим был параноиком. Он знал, что министр попытается его кинуть, поэтому вшил в ядро архива «мертвую петлю». Если дата-центр начнет стирать данные, автоматически активируется зеркальный сервер, отправляющий полные копии файлов на все независимые медиа-платформы. Но для активации петли нужен физический подтверждающий ключ.

— Ключ Вадима? — уточнял Артём.

— Серебряный ключ, который лежал у меня в кармане, — Алина вытащила из куртки маленький металлический предмет с микрочипом на конце. — Вадим отдал его мне под видом флешки с личными фотографиями за неделю до побега. Он думал, что спрятал его надежнее всего — у девушки, которая ничего не подозревает.

Интрига завязалась с новой силой. У них оставался последний, самый опасный шаг. Для финальной передачи ключа и полной нейтрализации министра им требовалось не просто отправить код через спутник, а подключить физический модуль к региональному узлу связи,

который находился в пяти километрах от маяка — на старой навигационной станции «серых» у подножия мыса.

— Это засада, Алина, — строго сказал Артём, беря её за руки. — Станция навигации под контролем группы зачистки. Министр знает, что для активации зеркала нужен физический узел. Он ждет нас там.

— Он ждет тебя, Артём, — ответила Алина, вглядываясь в его серые глаза с нерушимой верой. — Он думает, что ты пойдешь туда один напролом, как делал всегда. Но он не знает, что мы пойдем вместе. И играть мы будем по нашим правилам.

Артём посмотрел на неё — на эту удивительную, невероятно сильную женщину, которая превратилась из хрупкой жертвы в его равноправного напарника и единственную любовь всей его жизни. На его губах расцвела жесткая, дерзкая улыбка.

— Ну что ж, куколка... — он взвел затвор пистолета и протянул ей второй, запасной ствол с глушителем, который достал из рюкзака. — Пойдем и поставим жирную точку в этой истории.

Они вышли из маяка в утренний туман. Впереди их ждала навигационная станция, последняя схватка с остатками синдиката и долгожданный рассвет их новой, свободной жизни.

Продолжение следует...

Глава 6: Узел навигации

Утренний туман у подножия мыса был настолько плотным, что казался почти осязательным, влажным саваном. Он оседал на траве, на мокрых камнях и на поверхностях старого металлического ограждения, окружавшего территорию региональной навигационной станции «серых».

Старый бетонный двухэтажный бункер с высокой ажурной вышкой антенны выглядел заброшенным лишь со стороны. Но Артём, залегший вместе с Алиной в густых зарослях можжевельника в пятидесяти метрах от периметра, видел то, что скрывалось от обычного глаза: едва заметные отблески оптики у ворот, характерный приглушенный треск портативных раций и две фигуры в черной штурмовой экипировке, скрытые за выступом трансформаторной будки.

— Четверо снаружи, — тихо, едва шевеля губами, произнес Артём. Его дыхание было ровным. Он слегка сместил корпус, прикрывая Алину от сырой земли своим плечом. — И как минимум трое внутри бункера у терминала. Министр не пожалел ресурсов. Они знают, что физический узел — наш единственный способ запустить «мертвую петлю» Вадима.

Алина осторожно провела пальцами по рукояти запасного пистолета с глушителем, который дал ей Артём. Ее ладонь больше не дрожала. За последние дни страх трансформировался в холодную, выверенную сосредоточенность.

— Каков наш план? — негромко спросила она, не сводя глаз с темного проема главных дверей станции. — Если мы начнем перестрелку на открытом периметре, они успеют заблокировать портал вручную до того, как мы доберемся до главка.

— Перестрелки не будет, — Артём повернул к ней лицо. В его серых глазах вспыхнул тот самый хищный, расчетливый огонь, который когда-то сделал его лучшим оперативником синдиката. — Министр ждет меня через главные ворота. Он убежден, что я пойду напролом, чтобы выиграть для тебя время. Поэтому его люди держат под прицелом центральный подход.

Он достал из кармана куртки небольшой портативный гравер и брелок аварийного сброса, который забрал с катера.

— У станции есть технологический коллектор охлаждения кабелей, — продолжал он. — Он выходит прямо под пол серверной комнаты. Труба узкая, но пройти можно. Ты заходишь через коллектор, подбираешься к стойке и вставляешь серебряный ключ Вадима в главный порт. Я даю тебе ровно три минуты, после чего отвлекаю всю охрану снаружи на себя.

— Нет, Артём! — Алина резко перехватила его за запястье. В её тоне прозвучала яростная, болезненная защита. — Твои раны только начали затягиваться! Ты не станешь мишенью на открытом поле!

— Куколка, послушай меня, — Артём обнял её за затылок, притягивая к себе так близко, что они соприкоснулись лбами. Его голос стал бархатным, полным безграничной нежности. — Я не собираюсь умирать. Не теперь, когда у нас есть всё, ради чего стоит жить. Я просто создам шум, который заставит их выскочить из бункера на улицу. Как только серверная опустеет —

ты активируешь ключ. Затем я уйду в туман и встречаю тебя у коллектора. Мы делали это сотню раз, и сегодня мы сделаем это в последний раз.

Алина вглядывалась в его родное лицо, ощущая, как сердце сжимается от шемящей любви и тревоги. Но она знала: Артём прав. Это был единственный математически точный вариант победы.

— Обещай мне, — шепнула она, прижимаясь своими губами к его губам — поцелуй был быстрым, горячим и полным выстраданной клятвы. — Обещай, что выйдешь из этого тумана ко мне.

— Обещаю, любимая, — ответил он.

Через десять минут Алина уже пробиралась по узкому, покрытому ржавчиной и сыростью металлическому коробу технологического коллектора. Воздух здесь был тяжелым, пахло озоном и паленым изоляционным пластиком. Рюкзак с ноутбуком она толкала перед собой, а в правой руке сжимала серебряный ключ с микрочипом.

Над головой раздался глухой, вибрационный гул: навигационный узел работал на предельной мощности, перекачивая массивы данных.

Внезапно снаружи, со стороны главных ворот, разорвалась ночная тишина. Раздалась серия сухих, хлопающих выстрелов, за которыми последовал оглушительный взрыв аварийного трансформатора. Яркая вспышка озарила щели коллектора, и внутри бункера сразу завывала тревожная сирена.

— Внимание всем постам! — закричали сверху мужские голоса. — Обнаружено движение у восточного периметра! Это Аверин! Работаем на поражение!

Стук тяжелых армейских ботинок о бетонный пол загремел прямо над головой Алины. Охрана бункера, поддавшись панике и приказу ликвидировать Артёма, массово выбегала на улицу, оставляя внутренние помещения без защиты.

Алина не теряла ни секунды. Выбив ногами решетку технического люка, она бесшумно выбралась на заниженный пол серверной комнаты.

Помещение тонуло в тусклом красном свете аварийных ламп. Ряды высоких черных стоек гудели от работы охлаждающих вентиляторов. На центральном пульте управления мигал красный индикатор удаленного уничтожения архива Вадима, отправленного министром из столицы: Уничтожение структуры: 84%.

— Успела... — выдохнула Алина.

Она подбежала к мастер-панели, вытащила серебряный ключ и с усилием вогнала его в соответствующий разъем интерфейса.

Экран мгновенно изменился. Красный цвет сменился глубоким иссиня-зеленым. «Мертвая петля» Вадима опознала оригинальный цифровой отпечаток своего хозяина.

Активация дублирующего протокола...

Запуск веерной рассылки архива синдиката...

Адресаты: Главная Прокуратура, Международный Антикоррупционный Комитет, 14 независимых медиа-холдингов...

Передача завершена. Оригинал базы заблокирован для изменения.

Алина нажала финальную клавишу, полностью стирая доступ для удаленных серверов министра. Системный блок издал длинный, финальный писк, и все мониторы в комнате погасли, зафиксировав полную, невозвратную отправку улик по всему миру.

Министерская система была разгромлена. Пути назад для убийц и коррупционеров больше не существовало.

Но в этот момент за её спиной раздался тяжелый щелчок досылаемого в патронник патрона.

— Умная девочка, — раздался хриплый, леденящий голос из тени за серверной стойкой. — Думала, все ушли на улицу за твоим ручным волком?

Из темноты медленно вышел человек. Его лицо было скрыто глубоким капюшоном, но из-под ткани выставлялась рука в черной перчатке, держащая тяжелый армейский пистолет. Это был не обычный штурмовик. Это был личный адъютант министра — тот самый человек, который отдавал приказы о зачистке в оранжерее Вадима.

— Все архивы ушли, — спокойно проговорила Алина, не опуская рук, но и не демонстрируя страха. Тонкий шрам на её щеке отчетливо белел в аварийном свете. — Через пять минут вы и ваш министр будете в международных списках разыскиваемых преступников. Все ваши счета заблокированы. Вы проиграли.

— Возможно, — холодные глаза адъютанта сузились. — Но ты не увидишь, как нас будут судить, Воронова. Ты уберешься отсюда в гробу.

Он начал медленно взводить спусковой крючок.

В ту же секунду из проема коллекторного люка без единого звука метнулась тень.

Артём. Он не остался снаружи — он прошел следом за ней по вентиляции, предугадав последний ход врага.

Одним молниеносным, сокрушительным движением Артём сбил руку адъютанта вверх. Выстрел ушел в потолок, выбивая сноп искр. В следующую секунду Артём перехватил шею наемника и с коротким, жестким движением впечатал его в металлическую стойку сервера. Наемник осел на пол, теряя сознание.

Артём стоял, тяжело дыша. Его куртка была разорвана, на плече темнела свежая ссадина, но он был жив. Его серые глаза встретились со взглядом Алины.

— Ты как, куколка? — тихо прохрипел он, протягивая к ней ладонь.

— Теперь — абсолютно в порядке, — с выдохом ответила она и бросилась в его объятия.

Но их торжество длилось не более нескольких секунд.

Внезапно из настенного динамика внутренней связи бункера раздался шипящий помехами, но легко узнаваемый, искаженный злобой голос. Не голос адъютанта. И не голос министра.

— Аверин... Воронова... Вы правда думали, что всё заканчивается нажатием одной кнопки? — из динамика вырвался сухой, металлический смех. — Вы слили архивы, молодцы. Но министр был лишь верхушкой. Настоящие владельцы синдиката никогда не держали свои имена на серверах Вадима.

Артём мгновенно заслонил Алину своим телом, подняв пистолет в сторону динамика. Его лицо снова стало суровым, а серые глаза сузились.

— Кто это? — шепнула Алина, чувствуя, как ледяная волна предчувствия новой опасности мгновенно накрывает её с головой.

— Протокол «Ноль», — прошипел голос из динамика. — Через три минуты этот бункер будет запечатан и залит термитом вместе со всеми вашими флешками, ключами и вами самими. Вы переступили черту, Аверин. И если мы теряем этот регион, вы не выйдете отсюда живыми.

Внешние бронированные гермодвери бункера со страшным металлическим скрежетом начали медленно опускаться, перекрывая выходы на улицу. Заблокировался и главный коллекторный люк.

Интрига закрутилась с новой, смертоносной силой: разрушив планы министра, они оказались заперты в подземной ловушке, активированной теневыми хозяевами синдиката, о существовании которых Вадим даже не догадывался.

Продолжение следует...

Глава 7: Внутри каменного мешка

Тяжелые бронированные гермозатворы опустились на бетонные пазы с оглушительным, содрогнувшим стены ударом. В тот же миг в серверах погас аварийный красный свет. Помещение погрузилось в непроглядную, звенящую тьму, которую через секунду прорезал лишь тонкий синий лучик автономного фонаря, закрепленного на разгрузке Артёма.

Воздух в замкнутом пространстве начал стремительно нагреваться. Из вентиляционных шахт под потолком послышалось угрожающее, нарастающее шипение. Теневые кураторы синдиката не блефовали: химические шашки с термитной смесью уже зажглись в верхних каналах, преграждая доступ кислороду и превращая бункер в раскаленную печь.

— Артём... — Алина прижалась спиной к его плечу, держа пистолет наготове. В её голосе не было паники, но дыхание стало частым и рваным от быстро поднимающейся температуры. — Выходы перекрыты. Коллектор заблокирован снаружи.

— Спокойно, куклолка, — Артём не сдвинулся с места ни на сантиметр. Его серые eyes сканировали темные углы комнаты с холодной, хирургической точностью. — Бункеры навигации этого типа строились в семидесятых годах по типовому ведомственному проекту. У них нет монолитных стен по всему периметру. Часть коммуникаций уходит прямо в скальную породу.

— Протокол «Ноль»... — Алина вспомнила фразу из динамика. — Тот, кто говорил с нами, знал структуру архива лучше, чем сам Вадим. Вадим думал, что он — верхушка пирамиды, а оказался лишь управляющим одного из филиалов.

— И этот «кто-то» совершил главную ошибку, — Артём рванул на себя тяжелый металлический стеллаж со сгоревшими платами, отбрасывая его в сторону. За стеллажом обнаружилась старая деревянная обшивка, за которой угадывался контур технологического проема. — Они думали, что запрут нас внутри и оставят поджариваться. Но они задействовали термитные шашки в главной вентиляции, не учтя, что аварийный сброс давления в старых бункерах всегда выводился в дренажную систему.

Он вытащил из-за пояса нечеловеческим усилием согнутый металлический штырь, оставшийся от разбитой стойки, и вогнал его в щель между бетонной плитой и деревянной обшивкой. Мышцы на его раненом плече напряглись до предела, под тонкой тканью куртки снова проступила багровая роса blood, но он даже не поморщился. С треском и грохотом истлевшая доска лопнула, обнажая темный, узкий проход, уходящий под наклоном вниз — прямо в толщу скалы мыса.

— Туда! Быстро! — отрезал Артём, подталкивая Алину вперед.

Они втиснулись в узкий лаз за доли секунды до того, как перекрытие серверной комнаты рухнуло под воздействием выгоревшего термита, засыпав потолок снопом ослепительных искр и раскаленных брызг металла.

Дренажный ходок был сырым, скользким и пропитанным многолетней плесенью. Они спускались практически на ощупь, скользя по мокрым камням, пока впереди не послышался знакомый, оглушительный рев морского прибора.

Через триста метров узкий лаз оборвался. Они выскочили на открытый карниз, расположенный на противоположной, абсолютно неприступной стороне мыса Серых Клыков.

Ледяной морской ветер мгновенно обжег их горячие, испачканные сажей лица. Далеко внизу, метрах в двадцати под ними, черные океанские волны с бешеным ревом разбивались о хаос из острых валунов. А над вершиной мыса, где остался бункер навигационной станции, в небо уже поднимался густой столп черного, ядовитого дыма.

Алина жадно глотала соленый воздух, опираясь на плечо Артёма. Сзади путь был отрезан огнем, внизу ревело море, а впереди простиралась неизвестность, замешанная на новой, куда более масштабной угрозе.

— Мы выжили, Артём, — тихо выдохнула она, поворачиваясь к нему. Её руки бережно обняли его за шею. — Мы вышли из этого ада.

Артём привлекая её к себе, уткнулся лицом в её мокрые от тумана волосы. На секунду он позволил себе просто почувствовать её тепло, её живое, бьющееся в унисон с его собственным сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.